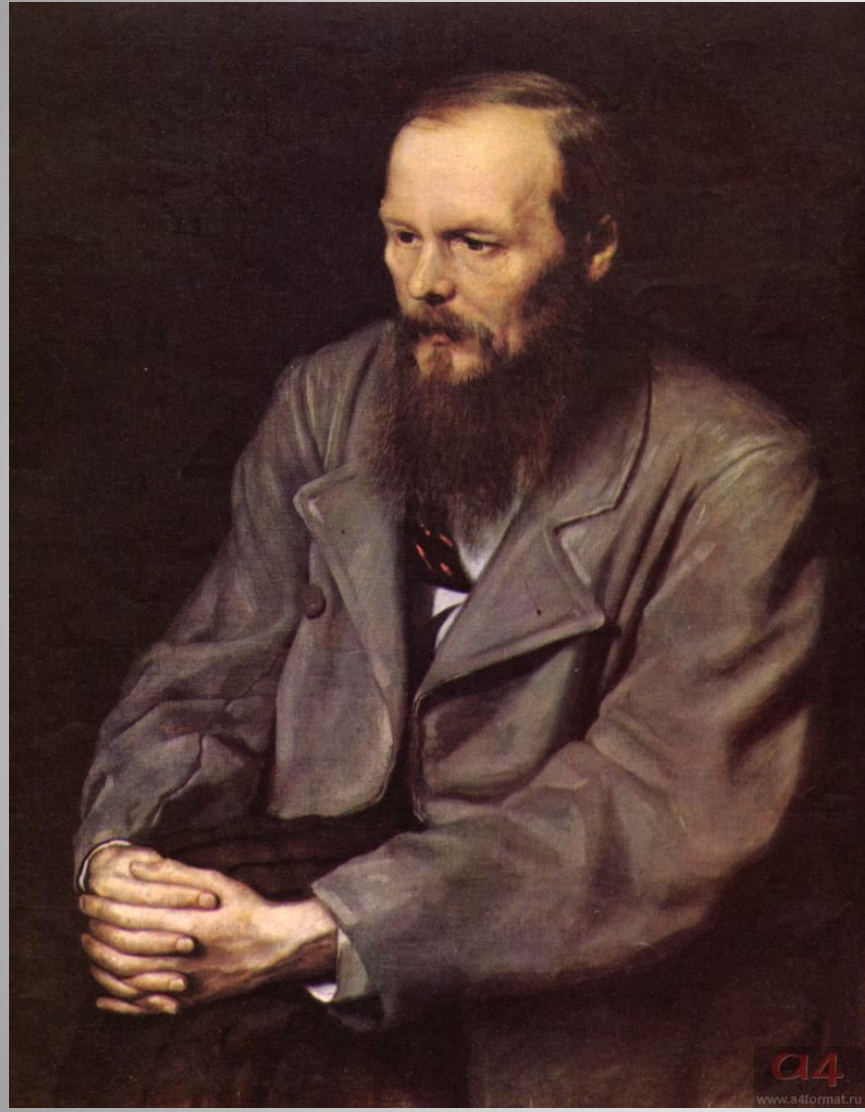

По страницам прочитанных книг

А правда ль, что вы, — перебил вдруг опять ?
дрожащим от злобы голосом, в котором слышалась
какая-то радость обиды, — правда ль, что вы
сказали вашей невесте... в тот самый час, как от
нее согласие получили, что всего больше рады
тому... что она нищая... потому что выгоднее брать
жену из нищеты, чтоб потом над ней властвовать...
и попрекать тем, что она вами
облагодетельствована?..

**«Перестать
читать
книги —
значит
перестать
мыслить»»**

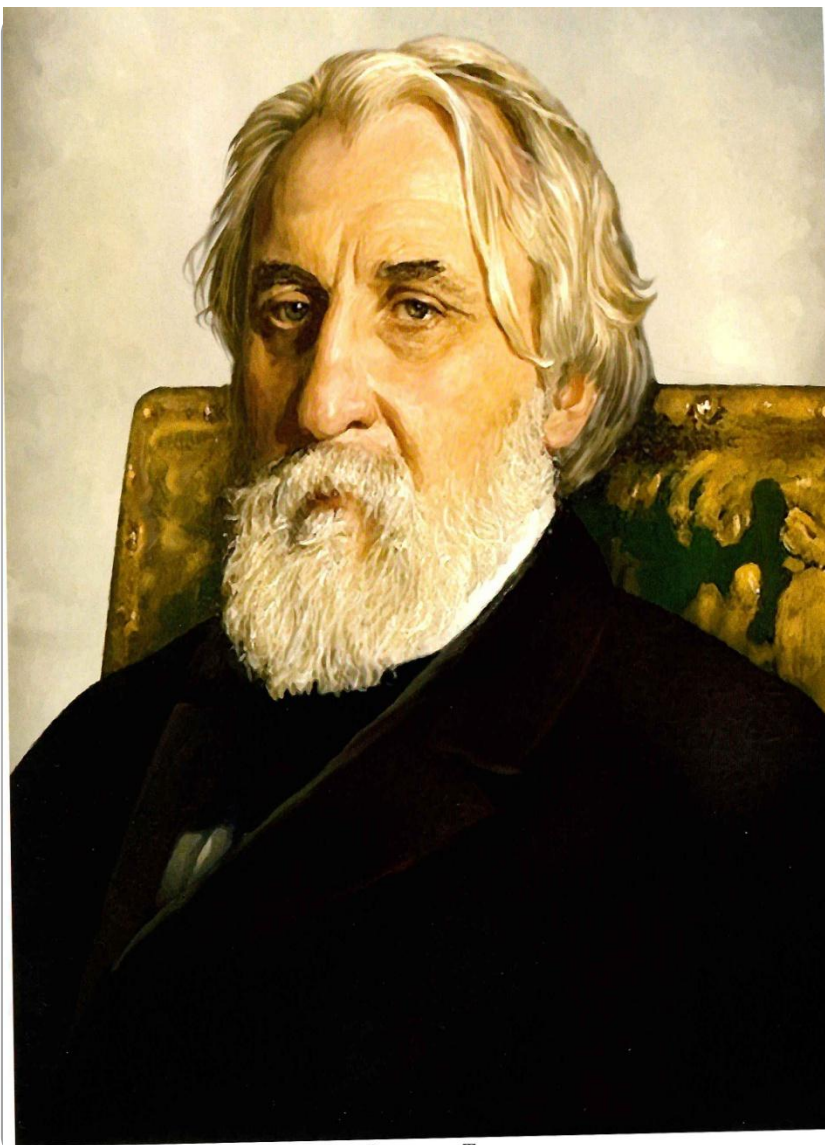
Я гляжу в небо только тогда, когда хочу чихнуть

Я ничьих мнений не разделяю; я имею свои

Всякий человек сам себя воспитать должен

Природа не храм, а мастерская, и человек в ней
работник

Порядочный химик в двадцать раз лучше всякого
поэта

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ

«Во дни
сомнений, во дни
тягостных
раздумий о
судьбах моей
родины — ты один
мне поддержка и
опора, о великий,
могучий,
правдивый и
свободный
русский язык!»

Над всем полем, прежде столь весело-красивым, с его блестящими штыками и дымами в утреннем солнце, стояла теперь мгла сырости и дыма и пахло странной кислотой селитры и крови. Собрались тучки, и стал накрапывать дождик на убитых, на раненых, на испуганных, и на изнуренных, и на сомневающих людей. Как будто он говорил: «Довольно, довольно, люди. Перестаньте... Опомнитесь. Что вы делаете?» Измученным, без пищи и без отдыха, людям той и другой стороны начинало одинаково приходить сомнение о том, следует ли им еще истреблять друг друга, и на всех лицах было заметно колебанье, и в каждой душе одинаково поднимался вопрос: «Зачем, для кого мне убивать и быть убитому? Убивайте, кого хотите, делайте, что хотите, а я не хочу больше!» Мысль эта к вечеру одинаково созрела в душе каждого. Всякую минуту могли все эти люди ужаснуться того, что они делали, бросить все и побежать куда попало.

**«Нет
величия
там, где нет
простоты,
добра и
правды...»**

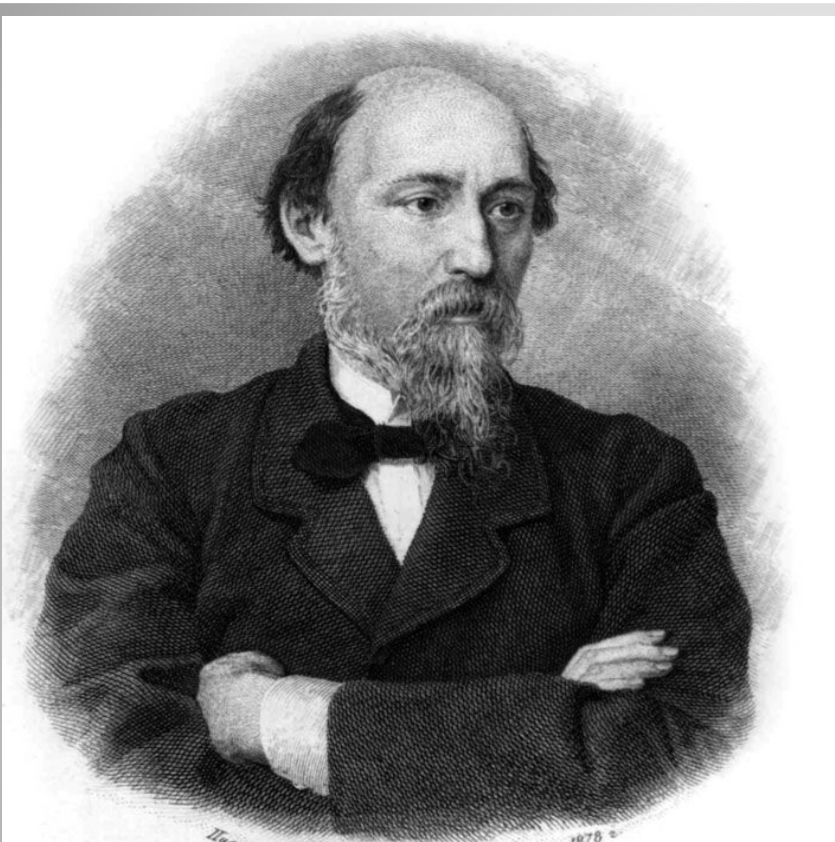
Это был человек лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица. Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности. С лица беспечность переходила в позы всего тела.

**«Самолюбие –
почти
единственный
двигатель,
который
управляет
волей»**

Нет меры хмелю русскому.
А горе наше меряли?
Работе мера есть?
Вино валит крестьянина,
А горе не валит его?
Работа не валит?
Мужик беды не меряет,
Со всякою справляется,
Какая ни приди.
Мужик, трудясь, не думает,
Что силы надорвет.

Левая Краевая. Грав. И.В. Пискаревский 1878 г.

Стойте разумные, добрые, вечные,
Сотрапе! Спасибо вам своим, сердечным
Русским народом!
Н. Некрасов

«То сердце
не научится
любить,
которое
устало
ненавидеть...»

Идя потом домой, он соображал, что от смерти будет одна только польза: не надо ни есть, ни пить, ни платить податей, ни обижать людей, а так как человек лежит в могилке не один год, а сотни, тысячи лет, то, если сосчитать, польза окажется громадная.

От жизни человеку — убыток, а от смерти — польза. Это соображение, конечно, справедливо, но все-таки обидно и горько: зачем на свете такой странный порядок, что жизнь, которая дается человеку только один раз, проходит без пользы?

А. П. Чехов

СКРИПКА
РОМШИЛЬДА

«Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда - болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других»